

ТУРИЗМ В ЭКОНОМИКЕ ТИБЕТСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА

ЧЖАН БИ ЮЙ

(Тайвань)
Аспирантка
ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова

Ключевые слова: Тибетский автономный район, туристическая отрасль Китая, иностранный и внутрикитайский туризм, религиозный туризм, языковой барьер

Расположенный на юго-западе Китая, Тибет уникален по многим параметрам. Его исторические реликвии, культовая архитектура, произведения живописи и народная культура широко известны. Туристические ресурсы Тибетского автономного района (ТАР) можно подразделить на следующие четыре категории: а) ландшафтные ресурсы нагорья; б) историко-культурные; в) религиозно-гуманитарные; г) фольклорные ресурсы.

В течение нескольких столетий Тибет был закрыт для иностранцев. Во многом изоляция определялась политикой как тибетских правителей, так и Китая. Лишь в 1984 г. Тибет был открыт для жителей других районов страны и иностранцев. Однако и сейчас открыты не все территории, а иностранцам на посещение Тибета требуется специальное разрешение. Кроме того, из-за регулярных самосожжений коренных тибетцев, протестующих против «оккупации» центральных властей, китайское правительство периодически вводит запреты и ограничения на посещения Тибета в периоды роста напряженности.

На протяжении десятилетий (ТАР основан в 1965 г.) Пекин пытался развивать тибетскую экономику в надежде завоевать благосклонность коренного населения; однако ряд шагов, принятых в этом направлении, вызывают критику в мировом сообществе. Многие жители Тибета обвиняли и обвиняют правительство в религиозных преследованиях и культурной ассимиляции, хотя истинной причиной недовольства в ряде случаев служат именно попытки экономического развития региона.

Туристическая отрасль Китая, берущая начало, в основном, в прибрежных провинциях и в Пекине, набирает обороты, охватывая все новые регионы страны. Туризм становится катализатором развития экономики и инфраструктуры отдельных районов, до этого слабых в экономическом отношении.

Тем не менее, несмотря на все сложности и противоречия происходящих процессов, следует признать два факта. Первый - китайское правительство прикладывает громадные усилия для развития Тибетского автономного района, направляя инвестиции во многие секторы экономики, особенно в создание инфраструктуры. И второй - Тибет обладает огромными туристическими ресурсами, которые используются далеко не в полной мере.

ТИБЕТ СТРОИТСЯ И РАЗВИВАЕТСЯ

Государство оказывает Тибету помощь - деньгами, строительной техникой и кадрами. В 1984-1994 гг. 43 строительных проекта в Тибете получили государственные инвестиции и помощь от 9 других провинций и городов страны в размере 480 млн юаней*¹. В 1994-2001 гг. прямые государственные инвестиции в 62 тибетских проектах составили 4,86 млрд юаней. Тогда же 15 провинций и центральных министерств и комитетов вложили в 716 проектов инвестиции в размере 3,16 млрд юаней².

* 1 долл. США равен примерно 6,1 юаня.

Созванное Пекином в 2001 г. 4-е совещание по работе в Тибете приняло постановление о дальнейшем усилении помощи региону в его развитии. Было решено в годы 10-й пятилетки (2001-2005 гг.) направить на реализацию 117 проектов в ТАР 31,2 млрд юаней государственных инвестиций, выделить из бюджета 37,9 млрд юаней на субсидии. Кроме того, другие провинции и города Китая в порядке помощи вложили в 71 тибетский проект 1,06 млрд юаней³.

За последние 10 лет в ТАР было направлено более 2 тыс. кадровых работников разных ступеней, а также материальные и денежные ресурсы на сумму 10,16 млрд юаней (не считая средств, вложенных центром в 117 тибетских проектов)⁴. Благодаря помощи центра и других провинций намного улучшились условия жизни населения, а экономическое и социальное развитие района заметно ускорилось.

Как свидетельствует статистика, за почти 50 лет со времени образования ТАР бюджетные расходы автономного района составили 87,58 млрд юаней; 94,9% этой суммы представляли собой субсидии центрального правительства.

За полвека произошел настоящий скачок как в экономическом укладе, так и в статистических показателях экономики Тибета. Если в 1965 г. ВВП ТАР равнялся 327 млн юаней, то в 2013 г. он возрос до 80,2 млрд⁵. Раньше в Тибете вообще не было крупной промышленности, теперь там есть предприятия 20 отраслей. Быстро развиваются современные торговля, туризм, почтовая связь, общественное питание, рекреационный сервис,

информационные технологии. В старом Тибете вообще не было современных дорог. А сегодня действует транспортная сеть, косяк которой образуют одна государственная и 14 провинциальных автодорог общей протяженностью 41,3 тыс. км⁶.

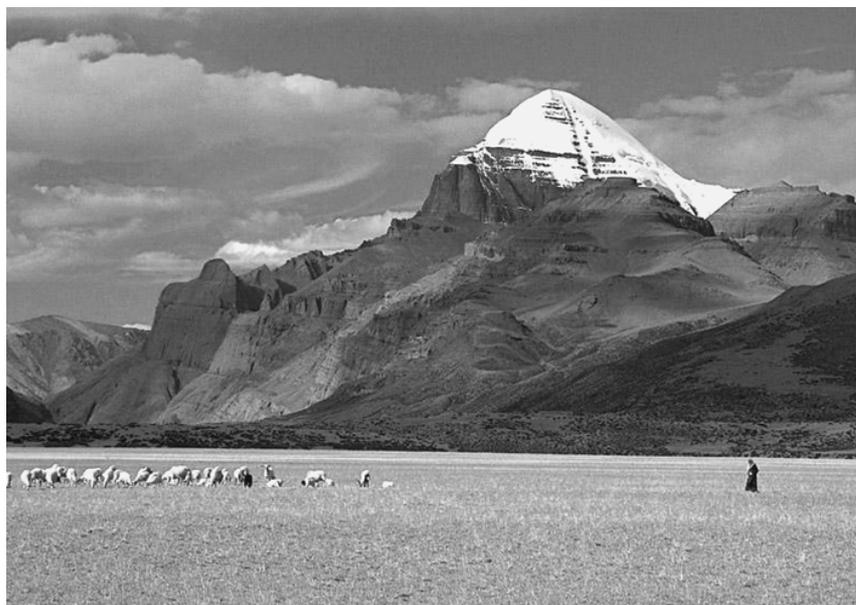
В октябре 2005 г. завершилось строительство 1080-километровой Цинхайско-Тибетской железной дороги - самой высокогорной магистрали в мире. В 2011 г. начала работу первая авиакомпания, базирующаяся в юго-западном Тибете. Сейчас на территории ТАР - пять аэропортов. В 2013 г. было открыто автодорожное сообщение в уезде Мото, который был известен в Китае как единственный не охваченный сетью автомобильных дорог. Введен в эксплуатацию первый энергоблок ГЭС «Пондо», обеспечивающий электроэнергией центр района - город Лхаса. В 2013 г. началось объединение электросетей провинции Сычуань и Тибета. Скоро завершится прокладка железной дороги Лхаса-Шигадзе.

СКОЛЬКО НАПРАВЛЕНИЙ У МЕСТНОГО ТУРИЗМА?

В 2013 г. Тибет посетили 12 910 тыс. туристов - это на 20% выше уровня предыдущего года. Внутренних туристов было 12 687 тыс. (увеличение на 22,1%), иностранцев - 223 тыс. (рост 14,5%). Доходы от туризма составили почти 16,5 млрд юаней, или 18% ВВП района⁷. Число туристических агентств в автономной области достигло 102, а общая стоимость основных фондов туристической индустрии - 12,6 млрд юаней.

Согласно государственным планам, именно туристическая индустрия должна стать опорной отраслью экономики автономного района. При этом Тибет будет ориентирован на развитие как иностранного, так и внутреннего туризма. По прогнозам, в 2020 г. его посетят 380 тыс. иностранных и 15 млн отечественных туристов, а доходы от туризма составят 20 млрд юаней⁸.

Несмотря на то, что туризм уже стал важным сектором тибетской экономики, он пока ограничен тремя направлениями: культурный и религиозный туризм, связанный с тибетской мо-

Священная гора Кайлас, Тибет.

нашеской системой; треккинг и альпинизм; осмотр достопримечательностей - монастырей и ландшафтов, что привлекает, в основном, китайских туристов.

Между тем, тибетские пейзажи и культура позволяют активно культивировать экологический туризм, который в настоящее время практически не развит. С этих позиций интересен опыт швейцарских горных курортов, где туристы сочетают возможность любоваться уникальными пейзажами с занятиями спортом, в частности горными лыжами. Швейцарскими специалистами уже разработана модель тибетского экотуризма, которая обещает вывести туристическую индустрию в ТАР на новый международный уровень и принести району огромную экономическую выгоду.

Возникает, однако, вопрос, какими силами будет решаться эта задача? Здесь большие надежды возлагаются на местных сельских жителей. Тибетская деревня сильно изменилась за последние годы. Совершенствование техники и технологии в сельском хозяйстве, а также рост цен на продукты питания привели к накоплению капитала и появлению местной прослойки предпринимателей, занятых в торговле и туризме. Правда, эти, в основном молодые, бизнесмены не имеют большого опыта в сфере туризма.

Языковые барьеры - тоже огромная проблема при общении гостей из-за рубежа с китайцами и китайцев - с иностранными ту-

ристами. Слабым местом в тибетском туризме остается вопрос организации питания гостей. Проблема заключается в том, что местная кухня нравится далеко не всем, а иностранным туристам - тем более. К слову сказать, даже многие коренные тибетцы не очень довольны местными блюдами и предпочитают традиционную китайскую кухню. Одним словом, наладить хорошее питание большой массы туристов в Тибете - непростая задача, хотя, конечно, решаемая.

Определенные проблемы порождает то обстоятельство, что «внутрикитайский» туризм в Тибете по принципам организации существенно отличается от туризма международного. Китайский туризм, в основном, ориентирован на осмотр достопримечательностей. Это означает, что только места с известными живописными пейзажами или интересными памятниками, такими как крупные монастыри, могут привлечь туристов из разных провинций КНР. А вот горные вершины Тибета их мало привлекают.

У иностранного туризма - свои особенности. Многие туристы направляются в Тибет исключительно для того, чтобы посетить монастыри. Некоторые хотели бы остаться в избранном монастыре на недели и месяцы, чтобы получить более полное представ-

ление о здешних религии и культуре.

Основным препятствием для установления доверительных отношений с гостями часто становится проблема языка. В монастырях есть монахи, которые прилично говорят по-китайски, но знание других иностранных языков - явление довольно редкое. Увеличение числа гидов, знающих английский язык, в монастырях, безусловно, может способствовать лучшему использованию туристического потенциала.

НЕ ТОЛЬКО БУДДИЙСКИЕ МОНАСТЫРИ

Если о тибетском буддизме и о тибетских монастырях (а они действительно очень интересны и играют важную роль в местной культуре) в той или иной мере слышаны почти все, то о здешних горах основные массы туристов знают мало. А если и знают, то пользуются сильно искаженной информацией - большинство западных СМИ делают упор на «свирепости» Гималаев. Между тем, высокие горы - не смертельно опасны, и это - далеко не весь Тибет. Большая часть тибетской территории - это высокогорные равнины и холмы⁹.

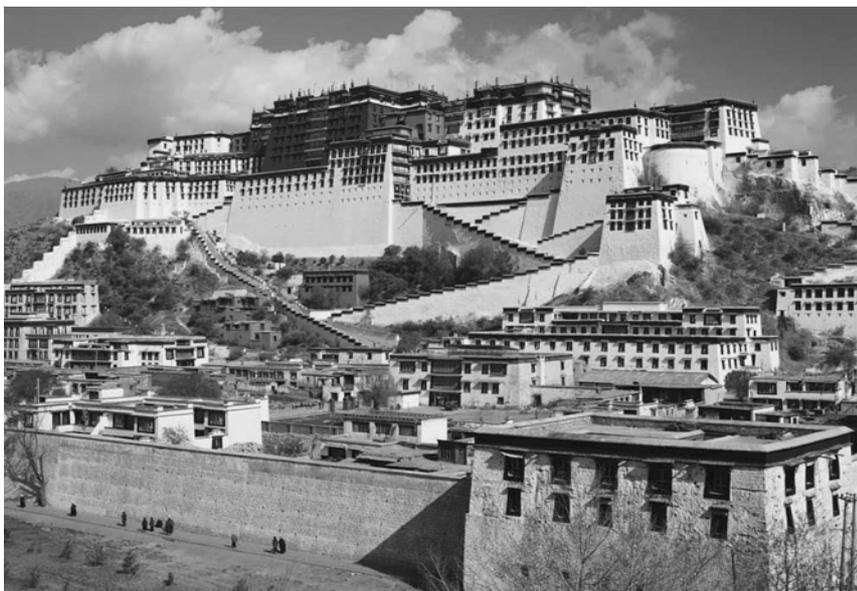
Подавляющее большинство тибетских районов вполне доступны для людей, имеющих умеренно хорошее физическое

здоровье. Это места для увлекательных прогулок, где можно любоваться прекрасными пейзажами и наслаждаться чистейшим воздухом. Здесь есть и возможности для создания со временем прекрасных горнолыжных курортов с развитой инфраструктурой, хотя для этого потребуются многомиллиардные инвестиции (которые при хорошей постановке дела наверняка окупятся).

Хотя в большинстве тибетских районов зима очень сухая и нет достаточного количества снега для катания на лыжах, однако, как показывает опыт некоторых стран Восточной Европы, вложение средств в оборудование горнолыжных курортов может принести выгоду даже там, где климатические условия не позволяют кататься на лыжах в течение всего года. Этот опыт заслуживает изучения, и, возможно, он пригодится при создании горнолыжных туристических центров в Тибете.

Но уже сейчас в ТАР можно прокладывать пешеходные тропы, с соответствующими маркерами и обозначениями. Нужно только наладить издание карт для туристов - любителей пеших прогулок. Огромные возможности предоставляет также использование смартфонов, сочетающие топографическую информацию с данными *GPS*. Разумеется, такие путешествия должны осуществляться под строгим контролем служб, отвечающих за безопасность передвижения по зафиксированным маршрутам туристических групп и отдельных туристов.

Дворец Потала в Тибете - некогда резиденция Далай-ламы.

Проблема, на первый взгляд, не слишком сложна, но она, увы, пока не решается. Сейчас даже в освоенных туристических местах в Тибете не так просто отправиться на экскурсию в горы, поскольку нелегко найти и нанять гида. Существующие пешеходные тропы, как правило, коротки и летом переполнены. Они не удовлетворяют западных туристов, которые привыкли иметь большой выбор коротких и длинных маршрутов, не встречая каждые десять минут других отдыхающих и имея возможность путешествовать без местного гида.

Такой туризм может быть ценным источником дохода для местных жителей. Но в Тибете с этим сложнее.

Во-первых, мест, где можно перекусить, мало, и, кроме того, пища подается горячей, и ее проблематично брать с собой в дорогу. Тибетцы очень гостеприимны и были бы рады приветствовать туристов у себя в домах, но тому есть ряд препятствий. Здесь, скажем, не принято просить за еду деньги, а кормить туристов бесплатно для местных семей «накладно». Значительные проблемы создает и языковой барьер.

Впрочем, эти проблемы решаемы. Можно организовать для местных жителей курсы «упрощенного», т.е. необходимого только в туристическом общении, английского языка и разработать и попытаться внедрить некое «типовое меню» с небольшими фиксированными ценами.

СОВРЕМЕННЫМ ТУРИСТАМ - СОВРЕМЕННУЮ ТЕХНИКУ

Еще одним видом отдыха в Тибете мог бы стать велосипедный туризм; правда, для этого необходимы специально оборудованные горные велосипеды. Такие производятся в Китае, но применения в Тибете они не нашли. Кроме того, использование таких велосипедов требует определенной, хотя и сравнительно простой, инфраструктуры. Дело в том, что велотуристов нужно доставлять высоко в горы, откуда они могли бы спускаться по серпантинам горных дорог. Для этого не нужны дорогостоящие канатные дороги - достаточно автобусов и микроавтобусов, которые

ми опять же могли бы управлять местные жители. Такой вид активного отдыха наверняка будет привлекателен для многих как западных, так и китайских туристов.

В Европе все более популярным видом спорта и активного отдыха становится спуск с гор на скутерах - в Тибете о нем практически не слышали. Для горнолыжных курортов разработаны специальные конструкции скутеров. Чтобы поднять их на холмы, часто «приглашают» собак, которых в Тибете множество: они используются для выпаса овец и яков и чтобы защитить скот от волков. И, право слово, не так сложно обучить тибетских псов новым навыкам, сделать их помощниками туристов.

Еще один относительно новый вид туристического транспорта и развлечений - квадроциклы. Хотя в окрестностях монастырей и в тибетских городах эти шумные повозки вряд ли будут встречены с одобрением. Но в стране много малонаселенных мест, где можно организовать туры на квадроциклах, и они наверняка тоже найдут своих приверженцев. Не будет проблем и с их водителями: «родственный» вид транспорта - мотоциклы - распространен в Тибете, особенно среди скотоводов, и некоторые из них возьмутся перевозить туристов и на квадроциклах.

В Тибете также популярна верховая езда: лошади в некоторых районах остаются основным транспортным средством. Конные скачки - важная часть тибетской культуры. И важно, на мой взгляд, отметить - конные поездки будут способствовать налаживанию контактов иностранцев с местным населением, лучшему знанию и пониманию туристами многих непонятных проблем этого района Китая.

В мировом туризме все большее распространение получают сплавы по горным рекам на байдарках и каноэ и, особенно, рафтинг - путешествие по бурным порожистым рекам на больших лодках. Интересно, что в Тибете такой способ передвижения по рекам когда-то был довольно распространенным, но с появлением современных видов транспорта практически исчез¹⁰.

Места, пригодные для раф-

тинга, в Тибете есть, дело за приобретением нужных «плавсредств» - высокопрочных надувных лодок и обучением профессиональных инструкторов, способных обеспечить безопасность этого, связанного с определенными рисками, вида развлечений и спорта. Точно так же нужны хорошие инструкторы для другого вида спорта, который мог бы привлечь туристов в Тибет - скалолазания. Их, увы, придется готовить «с нуля» - местные жители ничем подобным никогда не занимались.

В Тибете много возможностей для занятий экстремальными видами спорта, но осваивать их нужно с большой осторожностью. Здесь нет даже зачатков спасательной и медицинской инфраструктуры, ее только еще предстоит создать.

В ТИБЕТЕ МОЖНО И ОТДЫХАТЬ, И ЛЕЧИТЬСЯ

Тибет вполне может стать не только классическим туристическим, но и лечебно-оздоровительным центром. Во всем мире широко известна традиционная тибетская медицина; она пользуется большим спросом в странах Запада. Тем не менее, эти поистине огромные возможности по развитию лечебно-оздоровительного туризма тоже не получили пока должного развития. Тибет, возможно, - лучшее место в Китае для освоения этой «туристической целины».

Тибетские монахи накопили огромный опыт лечения различных болезней с использованием приемов народной медицины. Тем не менее, здесь никогда не предпринималось попыток создания комплексного центра тибетской медицины с высокими стандартами проживания и сервиса. Те, кто мог бы принять участие в создании такого центра, не идут пока на сотрудничество. Нужно время, чтобы у местных и центральных органов власти дошли руки для решения этой сложной комплексной задачи.

С позиции маркетинга проблемы развития туризма на Тибете можно объединить в следующие группы: налаживание координации деятельности всех заинтересованных сторон; брендинг и позиционирование основ-

ных объектов и направлений туристической инфраструктуры; реализация концепции т.н. устойчивого туризма, т.е. разработка и обеспечение реализации долгосрочных планов в этой области.

Крайне важно, чтобы эти планы получили одобрение основной массы коренных тибетцев.

Полагаю также, что будущие тибетские центры туризма и курорты не должны относиться к классу дорогих и фешенебельных, как, например, французский Лазурный берег или швейцарские Альпы. Тибетский район предлагает туристам большее разнообразие видов отдыха, чем большинство западноевропейских курортов. Поэтому многие виды туризма здесь могут сосуществовать, не мешая друг другу, и внедрять и осваивать их можно постепенно. Видимо, первоначально нужно наращивать инфраструктуру для туризма среднего ценового уровня, а затем стремиться к туризму более высокого класса.

* * *

Из вышесказанного следует: налицо все предпосылки, чтобы Тибет в обозримом будущем стал одним из самых популярных в мире мест отдыха, причем не только для китайцев, но и для туристов со всего мира.

¹ Чжоу Синьчэнь. Экономическая реформа в Китае: достижения и задачи. Пекин. 2010, с. 125-127 (на кит. яз.).

² Там же, с. 129.

³ Ксонг Ван. Современные проблемы Тибета и поиск путей их решения. Пекин. 2011, с. 21-22.

⁴ Ванг Ксианг. Тибет как новый район туризма // Туризм Китая. Пекин. 2011, с. 35-36 (на кит. яз.).

⁵ Тибетский автономный район. Статистический бюллетень. Пекин. 2014, с. 46-49 (на кит. яз.).

⁶ Тибетский автономный район. Отраслевой обзор 2013. Пекин. 2013, с. 21 (на кит. яз.).

⁷ Ежегодник туризма Китая 2012. Пекин. 2013, с. 81-82 (на кит. яз.).

⁸ Занг Фенг. Туризм в Восточном регионе. Пекин. 2012, с. 11 (на кит. яз.).

⁹ Лам Тсен. Создание образа в туризме. Пекин. 2011, с. 18 (на кит. яз.).

¹⁰ Ниу Юйюнг. Туристические ресурсы Тибета и их использование // Наука и человек. Пекин. 2012, с. 12-13 (на кит. яз.).